

ЛИНГВИСТИКА

УДК 82-225+929Вербицкая+929Женетт

ПАРОДИЯ В РЯДУ ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТОВ: ДВЕ ТИПОЛОГИИ (М. В. ВЕРБИЦКАЯ И Ж. ЖЕНЕТТ)

И. С. Беляева

Тверской государственный технический университет
кафедра иностранных языков

В статье рассматриваются две типологии текстов М. В. Вербицкой и Ж. Женетта с целью выявления вторичной природы литературной пародии.

Ключевые слова: *пародия, вторичный текст, гипертекст, М. В. Вербицкая, Ж. Женетт*

Всякий, желающий специально заняться пародией, немедленно обнаруживает за этим, казалось бы, всем понятным термином трудноразличимое множество смежных аллюзийных практик. Несмотря на свой не поддающийся исчислению возраст (истоки пародийного слова видят в древнейших формах параллелизма [13, с. 205]) и более чем двухтысячелетнюю историю в качестве феномена литературы и объекта теории литературы (если брать за точку отсчета «Поэтику» Аристотеля, в которой мы находим самое раннее из дошедших до нас упоминание пародии [1, с. 1066]), пародия противится попыткам чётко её определить, так что не существует точного, однозначного и общепринятого ответа на вопрос о её сущности.

В стремлении приблизиться к такому кажется логичным начать с определения той самой общей категории, к которой справедливо можно отнести пародию. Очевидно, что это – категория «вторичных» текстов: пародия несамостоятельна, она существенно и сущностно зависит от некоего другого, ранее существовавшего текста – текста «первичного», основного, порождающего [12, с. 60]. Вторичным называем любой текст, подхватывающий, трансформирующий, так или иначе говорящий о первичном тексте: его повторяющий, толкующий, комментирующий [12, с. 60].

Пародия – суть «образцовый» вторичный текст. Сам термин «вторичный текст» в отечественной науке был впервые употреблён М. В. Вербицкой в 1984 г. применительно к текстам словесно-художественного творчества имитационного характера, – то есть именно к пародии, перифразе, стилизации, пастиччо, сказу и т.д. [2]. Тремя годами позже термин послужил целям решения вопросов, связанных непосредственно с проблемой определения пародии в монографии М. В. Вербицкой «Литературная пародия как объект филологического исследования» [3]. Наконец, в 2000 г. появилась подводящая некоторые итоги книга «Теория вторичных текстов» [6].

В понимании М. В. Вербицкой, вторичный текст – «это произведение, стилистически вторичное, воспроизводящее важнейшие особенности стиля протослова (первичного текста. – И. Б.), которые и придают этому последнему

художественное своеобразие» [6, с. 53]. Исследовательница тщательно подчёркивает, что стилистическая вторичность – родовой определяющий признак вторичных текстов [4, с. 31].

Согласно М. В. Вербицкой, «лингвистической основой дифференциации вторичных текстов может служить реализация категории сходства / различия вторичного текста и протослова на всех уровнях организации текста» [4, с. 35]. Общая же дифференциация вторичных текстов основана на пяти параметрах: 1) предмет изображения (объективная реальность или сам протослов); 2) авторская оценка предмета изображения; 3) отношение автора к используемому протослову; 4) причины использования «чужого» стиля; 5) просодия вторичного текста в сравнении с просодией протослова [6, с. 75].

М. В. Вербицкая выделяет три основные разновидности вторичного текста: перифраз, пародию и стилизацию, – а пастиччо, бурлеск и трагедию рассматривает не как самостоятельные вторичные тексты, но как приёмы их (текстов) создания [5, с. 19; 6, с. 89].

Пародия, согласно классификации М. В. Вербицкой, «изображает литературное произведение-протослов в единстве его формы и содержания; то, что было формой оригинала (композиция, приёмы создания образов, ритмическая организация и т.д. – все особенности лингвопоэтической организации) становится содержанием пародии» [6, с. 80]. Авторская идейно-эмоциональная оценка «направлена на протослов, его идейно-эстетическую ценность, творческие возможности автора, его эстетические принципы и способность воссоздавать действительность в художественных образах (в случае, когда протослов – это художественный текст или тексты) или адекватно описывать её (в других случаях). Эта оценка носит отрицательный характер, а использование “чужого” стиля преследует чисто литературные цели» [6, с. 81]: «показать эстетическую несостоятельность протослова» [6, с. 120].

Просодические особенности вторичных текстов подкрепляют данные лингвопоэтического исследования, и в пародии мы находим наибольшее (по сравнению с перифразом и стилизацией) расхождение между просодией протослова и вторичного текста, но каждое «конкретное звучание пародийного тембра П [...] во многом зависит от того, как реализуется категория сходства / различия в данном тексте» [6, с. 131].

К тому времени как М. В. Вербицкая предложила свой термин «вторичный текст», западная, а именно, французская филологическая наука уже несколько лет задавалась вопросом межтекстовых отношений. А на рубеже 1980-х гг. выдающийся французский филолог Жерар Женетт в двух своих фундаментальных трудах – «Введение в архитекст» (1979) [7] и «Палимпсесты» (1982) [16] – представил классификацию межтекстовых связей, или транстекстуальности. Он перечислил пять её типов: интертекстуальность как присутствие одного текста в другом (в виде цитаты, аллюзии и т.д.); паратекстуальность, связь текста и элементов его заголовочно-финального комплекса; метатекстуальность, связь комментария и комментируемого им текста; архитекстуальность, связь текста с тем типом дискурса (жанром), которому он принадлежит. Четвёртым же типом транстекстуальности явилась гипертекстуальность, которую Ж. Женетт назвал «транстекстуальностью *par excellence*»

[7, с. 339]. Гипертекстуальные отношения связывают текст В (гипертекст) с предшествующим ему во времени текстом А (гипотекстом) и отличаются от отношений между текстом и комментарием. Пастись и пародия, «вещи совершенно различные, хотя их нередко путают, или различают, но неточно» [7, с. 339], да ещё травестия и есть, по Ж. Женетту, очевидные гипертекстуальные текстовые практики [16, р. 9]. Помимо них, однако, существует ещё несколько «неофициальных» гипертекстов, для обозначения которых Ж. Женетту пришлось придумывать новые термины [16, р. 9].

Собственно, вся структурно-функциональная классификация гипертекстов, изложенная в «Палимпсестах», явилась результатом попытки дать строгое определение пародии, вычленив её из ряда гипертекстуальных практик. Сосредоточенность на формально-типологическом подходе, стремление представить чёткие критерии отличия одной гипертекстуальной практики от другой были продиктованы неудовлетворённостью Ж. Женетта утвердившейся в современной науке расплывчатостью термина «пародия», в условиях которой, хоть и сетуя на неё, всё, тем не менее, продолжают работать.

Свою типологию гипертекстов Ж. Женетт строит на пересечении двух координат. Первая – тип гипертекстуальной деривации, их Ж. Женетт выделяет два: трансформация и подражание. Трансформация предполагает *прямую* связь между гипо- и гипертекстом, обозначается формулой «сказать то же по-другому», и ориентирована на *текст* гипотекста. Подражание сложнее, поскольку подразумевает рассказ «о другом, но тем же способом» и предполагает овладение *стилем* гипотекста [16, р. 5–6, 82].

Вторая координата – это модальность (или регистр) гипертекстуальных отношений. Основных модальностей три: игровая, сатирическая и серьёзная, но их число можно увеличить, добавив, например, принципиально смежные с названными юмористическую, полемическую, ироническую [16, р. 29].

Таким образом, классификация гипертекстов Ж. Женетта – это стройная таблица из шести клеток, в которой пародия отделяется от пастыша, травести, шаржа, транспонирования и подделки и характеризуется как игровая трансформация текста. Причём трансформация эта минимальна; пародия есть цитата, лишённая собственного смысла и высокого статуса, изъятая из собственного контекста и помещённая в другой контекст. Объектом пародии поэтому чаще всего оказываются короткие тексты, такие как стихи, крылатые выражения, афоризмы и пословицы [16, р. 17].

Две рассмотренные типологии вторичных текстов предлагают определение пародии, чётко отделяющее её от других гипертекстов. Наш выбор именно этих типологий был обусловлен тем простым фактом, что их авторы ввели в научный оборот термины для обозначения феномена литературной вторичности и представили критерии различия её типов.

Достоинства и недостатки обеих классификаций определяются, во-первых, лежащими в их основе методологиями: лингвистической у М. В. Вербицкой и структуралистской у Ж. Женетта, – и, во-вторых, непосредственно объектом их исследования: М. В. Вербицкую интересуют вторичные *тексты*, а Ж. Женетт сосредоточен на гипертекстуальных *связях*.

Несомненными плюсами классификации Ж. Женетта являются её точность, чёткость и разнообразие выделяемых гипертекстуальных практик при экономии критериев их дифференциации, чем классификация М. В. Вербицкой похвастаться не может.

М. В. Вербицкая ограничивает природу вторичности исключительно стилистической зависимостью одного текста от другого, тогда как женеттовская гипертекстуальность этим отнюдь не исчерпывается; подражание стилю для Ж. Женетта – лишь одна из двух возможных тактик получения вторичного текста. Здесь важно подчеркнуть, что у двух исследователей оказываются прямо противоположные взгляды на пародию: для М. В. Вербицкой она суть явление стиливых изменений, а для Ж. Женетта – явление текстовых (лексических) изменений, не затрагивающих стиль.

Далее, Ж. Женетт, рассматривая именно отношения между текстами, называет выделенные им гипертекстуальные категории «практиками» [16, р. 1 ff.], не вдаваясь в дальнейшие терминологические уточнения (понятно, впрочем, что результат той или иной гипертекстуальной практики, самый гипертекст – будь то отдельное произведение или целый жанр, – имеет то же имя, что и породившее его отношение). М. В. Вербицкая, напротив, чётко различает вторичные тексты и приёмы создания вторичных текстов [5, с. 19; 6, с. 89]. Здесь, однако, любопытно отметить, что Ж. Женетт свой разговор о пародии начинает с признания её «риторической фигурой» [16, р. 16], и вспомнить, что, по мнению В. Б. Шкловского, приём поэтического языка в «узком» смысле слова «равен вообще тому, что принято называть *фигурой*, равен всем этим способам увеличения ощущения вещи (*вещами могут быть и слова, или даже звуки самого произведения*)» (14; курсив мой. – И. Б.). Уместно вспомнить и нередко встречающееся в отечественной традиции разграничение текста / жанра *пародии* и приёма *пародирования* «как способа освоения художественного (первичного. – И. Б.) текста с целью создания нового произведения – пародии» [9, с. 150]. Сама М. В. Вербицкая придерживается другого понимания: пародия суть жанр, а пародирование – процесс [ср., например, 8, с. 6]: «мы считаем необходимым, – говорит она, – изучать пародирование не только в виде застывших образцов литературной пародии, но и в качестве живого речетворческого процесса, в котором участвует не только автор, но и читатель» [6, с. 13].

Это замечание выводит нас на проблему читательской рецепции гипертекстуальности и вторичных текстов. Очевидно, что для М. В. Вербицкой читатель принципиально важен. Недаром в её перечне пяти критериев дифференциации вторичных текстов часто определяющее значение имеет критерий контекста и просодии. «Существуют пародии, – говорит М. В. Вербицкая, – адекватное восприятие которых определяется исключительно их звучанием» [6, с. 138]; а ссылаясь на слова Ю. Н. Тынянова о том, что «от стилизации к пародии – один шаг; стилизация, комически мотивированная или подчеркнутая, становится пародией» [11, с. 201], замечает, что подвижность границ между пародией и стилизацией зависит «от просодической интерпретации» текста читателем [4, с. 34]. Читательское же восприятие выдвигает и проблему обратимости текстов: вторичный текст может превратиться в первичный и наоборот.

Ж. Женетт, напротив, стремится представить именно формальную, функциональную типологию гипертекстуальных практик, свободную от воли читателя, от его герменевтических усилий. Он «искусно выискивает такие тексты, производный характер которых не может вызвать никаких сомнений; речь для него идёт не о раскрытии скрытого гипотекста и его смысла, но о том, чтобы показать характер этой связи, проанализировав её с прагматической точки зрения» [10, с. 56].

Обратной стороной проблемы читателя является проблема исторического контекста бытования вторичного текста. Можно смело говорить о вне- (или транс-) историчности категорий Ж. Женетта, что, кстати, часто рассматривается как главный недостаток его классификации: он «упускает из виду социальный и исторический контекст, в котором происходят взаимодействия между текстами, как не учитывает и оценочной и идеологической работы, осуществляемой пародией» [15, р. 14; 17, р. 21].

Напротив, общая теория вторичных текстов, разработанная М. В. Вербицкой, призвана, среди прочего, ответить и на вопрос о смене литературных стилей, развитии эстетических взглядов в ту или иную эпоху, поскольку последнее связано «с появлением одних видов вторичных текстов и исчезновением других» [4, с. 35].

Итак, две рассмотренные типологии вторичных текстов, будучи, каждая в своём методе, довольно полезным инструментом вычленения из ряда гипертекстов пародии, не могут, тем не менее, удовлетворить запросам литературоведа, стремящегося определить особенности её поэтики. А значит, нам предстоит дальнейший поиск.

Список литературы

1. Аристотель, Поэтика [Текст] / Аристотель // Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории ; пер. Н. Новосадского. – Минск : Литература, 1998. – С. 1064–1112.
2. Вербицкая, М. В. Вторичный текст и вторичные элементы в составе развернутого произведения речи [Текст] / М. В. Вербицкая, В. К. Тыналиева. – Фрунзе : Киргиз. гос. ун-т, 1984. – 102 с.
3. Вербицкая, М. В. Литературная пародия как объект филологического исследования [Текст] / М. В. Вербицкая. – Тбилиси : Изд-во Тбилисского ун-та, 1987. – 166 с.
4. Вербицкая, М. В. К обоснованию теории «вторичных текстов» [Текст] / М. В. Вербицкая // Филологические науки. – 1989. – № 1. – С. 30–36.
5. Вербицкая, М. В. Теория вторичных текстов : на материале современного английского языка [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / М. В. Вербицкая ; Моск. гос. ун-т, каф. преподавания иностранного языка ф-та иностранных языков. – М. : Московский гос. ун-т, 2000. – 47 с. – На правах рукоп.
6. Вербицкая, М. В. Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка) [Текст] / М. В. Вербицкая. – М. : Издательство Московского университета, 2000. – 220 с.

7. Женетт, Ж. Введение в архитекткст [Текст] / Ж. Женетт // Работы по поэтике. Фигуры : в 2 т. / Ж. Женетт. – М. : Издательство имени Сабашниковых, 1998. – Т. 2. – С. 282–340.
8. Кубасов, А. В. Проза А. П. Чехова: искусство стилизации [Текст] / А. В. Кубасов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1998. – 399 с.
9. Новиков, В. И. Книга о пародии [Текст] / В. И. Новиков. – М. : Советский писатель, 1989. – 544 с.
10. Пьеге-Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности [Текст] / Н. Пьеге-Гро. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.
11. Тынянов, Ю. Н. Достоевский и Гоголь (К теории пародии) [Текст] / Ю. Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино / Ю. Н. Тынянов. – М. : Наука, 1977. – С. 198–226.
12. Фуко, М. Порядок дискурса [Текст] / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко. – М. : Касталь, 1996. – С. 47–96.
13. Хворостьянова, Е. В. Слово *vers*. Пародия [Текст] / Е. В. Хворостьянова // Имя – сюжет – миф : Проблемы русского реализма : сб. ст. ; под ред. Н. М. Герасимовой. – СПб. : Издательство СПбГУ, 1996. – С. 195–212.
14. Шкловский, В. Искусство как приём [Электронный ресурс] / В. Шкловский // Манифесты «ОПОЯЗА». Электрон. дан.– Режим доступа: <http://www.opojaz.ru/manifests/kakpriem.html>. – Дата обращения: 17.12.2011. – Загл. с экрана.
15. Dentith, S. Parody [Текст] / S. Dentith. – London and New York : Routledge, 2005. – 211 p.
16. Genette, G. Palimpsests : Literature in the Second Degree [Текст] / G. Genette. – Lincoln and London : University of Nebraska Press, 1997. – 492 p.
17. Hutcheon, L. A Theory of Parody : The Teachings of Twentieth-Century Art Forms [Текст] / L. Hutcheon. – Urbana and Chicago : University of Illinois Press, 2000. – 144 p.

PARODY AMONG SECONDARY TEXTS: THE TWO TYPOLOGIES (M. V. VERBITSKAYA AND G. GENETTE)

I. S. Beliajeva

Tver State Technical University
Department of foreign languages

The article discusses the two secondary texts (hypertexts) typologies – those suggested by M. V. Verbitskaya and G. Genette, seeking to determine the hypertextual nature of literary parody.

Keywords: *parody, secondary text, hypertext, M. V. Verbitskaya, G. Genette*

Об авторах:

БЕЛЯЕВА Ирина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Тверского государственного технического университета, e-mail: irina_eng@mail.ru, 170026, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22.

Научная библиотека ТвГУ